

Василий Александрович Сухомлинский: цели и смыслы воспитания

Михаил Богуславский,
*главный научный сотрудник
Института теории и истории
педагогике РАО, профессор,
доктор педагогических наук*

**28 сентября 2008 года
мировая педагогическая
общественность отметила
90-летие со дня
рождения классика
педагогике
В.А. Сухомлинского
(1918–1970).**

В.А. Сухомлинский получил признание педагогической и родительской общест-венности ещё при жизни. Но истинное признание пришло, как это часто бы-вает, уже после смерти. Издаются многочисленные произведения класси-ка, защищаются диссертации и дип-ломные работы, публикуются книги и статьи, посвящённые его педагогиче-скому наследию.

Хотя после распада СССР В.А. Сухо-mlinский считается не российским, а украинским педагогом, но это чисто географическое соотнесение. И дело не только в том, что он педагогический мыслитель всемирного масштаба. Глав-ное заключается в ином — В.А. Сухо-mlinского невозможно изъять из оте-чественной педагогической традиции.

Нам ещё предстоит в полной мере осмыслить оставленное павлышским учителем нравственно-интеллектуальное наследие, которое вобрало ведущие тенденции развития педагогики будущего.

Крестный путь — так можно определить жизнь и деятельность этого подвижника гуманистической педагогики. В его личном и профессиональном дискурсе сошлись контрапункты, узловые точки мирового педагогического процесса XX века. Система идей и взглядов В.А. Сухомлинского на обучение, воспитание и социализацию изначально включала в себя положения, составляющие его педагогическое кредо. Вместе с тем по мере развития педагогической системы Василию Александровичу приходилось пересматривать некоторые свои взгляды, а порой и существенно их переосмысливать.

Основы педагогической системы В.А. Сухомлинского сложились уже на первом этапе его педагогической деятельности, охватывающей предвоенный и послевоенный период. Семнадцатилетним юношей он вошёл в школу села Васильевка Кировоградской области. Вначале работал старшим пионервожатым, затем учителем младших классов, позже преподавал украинский язык и литературу. После окончания филологического факультета Полтавского педагогического института В.А. Сухомлинского назначают завучем в районную среднюю школу в село Онофриевка.

Именно в этот пятилетний период у начинающего педагога откристаллизовались убеждения, составившие ядро его гуманистической педагогической системы. Среди них: *искренний и напряжённый интерес к личности ребёнка, использование различных приёмов активизации познавательной деятельности школьников, органическое единство урочной и внеурочной деятельности, акцент на воспитание гражданских идеалов, дружеские доверительные отношения с питомцами, научные опыты на пришкольном сельскохо-*

зяйственном участке. В это же время у Сухомлинского рельефно проявились *высочайшие требования к профессионально-личностной позиции педагога.* Честные, порой нелюбимые отзывы молодого завуча о посещаемых им уроках старших коллег не всегда находили понимание в коллективе.

Педагогические убеждения Василия Александровича прошли огранку уже в военное время, когда, демобилизовавшись из армии после тяжёлого ранения, в 1942–1944 годах он работает директором школы в посёлке Ува в Удмуртии. В тяжёлых условиях, когда директору школы и педагогам надо было заботиться не только о воспитании и обучении ребят, но и об их выживании, проявились подвижнические альтруистические черты руководителя и педагога.

Последовавшая затем крайне тяжёлая — морально и физически — четырёхлетняя работа заведующим Онофриевским РОНО Кировоградской области, когда нужно было возрождать систему образования, собирать и обогревать детей, многие из которых после фашистской оккупации стали сиротами, сформировала социально-педагогическую направленность мировоззрения В.А. Сухомлинского. К этому же времени относятся и его первые публикации в районной прессе. Когда осенью 1948 года он стал директором Павлышской школы, у него сложились глубокие педагогические убеждения. Это был вполне сформировавшийся руководитель и учитель с большим и сложным личным жизненным опытом.

Следующий этап развития педагогической системы В.А. Сухомлинского охватывает почти десятилетний период с 1948 по 1956 годы. И здесь рельефно проявилась диалектика идей и взглядов мыслителя. Если вначале он заявил о себе как убеждённый сторонник «школы учёбы» с её установкой на твёрдый базовый компонент знаний и умений,

приоритет умственного труда учащихся, то во второй половине 1950-х годов Сухомлинский решительно пересматривает свои взгляды с позиции трудовой школы.

В качестве ведущих ценностей павлышского учителя теперь выступали творчески развивающая деятельность; соединение физического и умственного труда на основе опытнической, частично исследовательской работы; прерогатива освоения учащимися средств познания над собственно овладением знаниями. Такой подход выдвинул Павлышскую школу и В.А. Сухомлинского в авангард советского педагогического процесса, развивавшегося тогда в русле трудовой школы. Это увенчалось его избранием членом-корреспондентом АПН РСФСР и награждением орденом Ленина.

Другой аспект, проявившийся в это время и тоже характерный для его динамичной педагогической системы, — её опережающий прогностический характер. Всесоюзное признание значимости трудовой деятельности учащихся Павлышской школы, объяснялось не только тем, что в конце 1950 — начале 1960-х годов именно трудовая деятельность школьников оказалась главным направлением развития советской педагогики, но и тем, что В.А. Сухомлинский начал её значительно раньше, чем вышли соответствующие решения партии и правительства.

Впрочем, и здесь система идей и взглядов педагога-гуманиста оказалась шире, объёмнее, чем просто трудовая деятельность. Опережая развитие советской школы и педагогики, В.А. Сухомлинский обращается к ценностным аспектам образования, к идеалам и традициям сельского социума украинской деревни.

В его мировоззрении мощно нарастает провидческое звучание. Особенно рельефно это проявилось в 1961–1964 годах, когда мыслитель создаёт цикл произведений, в которых звучит вера в светлое будущее. И хотя эти сравнительно небольшие по объёму книги и брошюры пронизаны коммунистической риторикой, несомненно, в его философии образования коммунизм всё более отождествлялся не с классовой борьбой и принципом партий-

ности, а с такими нравственными ценностями, как счастье, радость и любовь.

Рефлексия коммунистической проблематики творчества В.А. Сухомлинского этого периода связана прежде всего с необходимостью научной объективности. Наиболее адекватно к осмыслению этого непростого феномена подошла дочь педагога — Ольга Васильевна Сухомлинская, академик АПН Украины. По её мнению, «Василий Александрович, так же как и многие другие, не представлял себе другой тип мышления, не в русле категорий марксистско-ленинской философии, этики, что оказывало прямое влияние на построение собственной педагогической концепции. Но, несмотря на внешнюю, каркасную сторону его педагогической теории, выстроенной на правоте и «святости» марксистской доктрины, считаем, что её внутреннюю сущность, её содержание В.А. Сухомлинский развивал вне положений марксизма. Он выдвинул педагогические понятия, категории, подходы, которые представляют собой новое слово в воспитании человека в нашей стране. Отвергая казарменное воспитание, Василий Александрович развивал идеи, не характерные советской педагогике, и в том числе, идеи свободы выбора, свободы воли, самоценности и неповторимости каждой отдельной личности».

Этот дискурс особенно заметно и масштабно проявился во второй половине 1960-х годов. Хронологически небольшой, по сути, пятилетний период — самый значимый и интересный в развитии его педагогической системы. Здесь, несомненно, произошёл мощный качественный прорыв В.А. Сухомлинского к высотам педагогической мысли. Именно работы этого времени вошли в «золотой фонд» отечественной и мировой педагогики и дают основания рассматривать его как классика педагогики.

Причинами такого мировоззренческого прорыва выступает целый спектр внутренних и внешних факторов. Сказывалось и определённое смягчение общей социально-политической обстановки в стране. Но более существенными являлись внутренние стимулы развития его педагогического мировоззрения. И хотя основы системы идей и взглядов педагога-гуманиста сформировались и проявились ранее, во второй половине 1960-х годов мы видим уже другого Сухомлинского, и в этом заключается некая иррациональная гносеологическая загадка.

По сути, происходит переосмысление им всего комплекса педагогических идей и взглядов. Это выразилось в разочаровании В.А. Сухомлинского в некоторых положениях педагогической системы А.С. Макаренко. С предельной откровенностью своё новое отношение к его идеям Василий Александрович сформулировал во вступлении к неопубликованной книге «Наша добрая семья» (1967): «Серьёзный недостаток советской педагогики — забвение того, что воспитательная работа коллектива не может полностью раскрыться без всестороннего развития личности. Этот недостаток имеет своим истоком ошибочное теоретическое положение А.С. Макаренко о том, что целью воспитания в советской школе является коллектив. Такое утверждение прекрасно согласовывалось с господствующим в то время известным положением о том, что человек — это винтик. А раз винтик — разве может быть он целью? Догматичное не критическое отношение к этому теоретическому положению А.С. Макаренко, как и вообще ко всей его педагогической системе, привело к тому, что за коллективом перестали видеть человека: умение руководить и подчиняться стало рассматриваться, и сейчас рассматривается, как самоцель».

В.А. Сухомлинский в целом расходится с советской педагогикой, которая от модели трудовой школы возвращалась к несколько модифицированному варианту школы учё-

бы. В ней тогда возобладала гербартианская модель воспитывающего обучения.

В качестве основных черт педагогической системы «позднего Сухомлинского» можно назвать трактовку формирующейся личности как самоценности, понимание воспитания как феномена, в значительной степени не зависящего от требований общества, выдвижение в качестве главной цели — свободного развития ребёнка как активной личности, раскрытие его индивидуальности, способной противостоять нивелирующей тенденции.

Для павлышского учителя в воспитании ведущей становится педагогическая установка на синхронный процесс воздействия двух субъектов. В центре педагогического процесса находится ребёнок с его активностью, интересами, индивидуальными творческими способностями, на которые прежде всего и должны ориентироваться учителя. Главной задачей педагогов становится создание благоприятных условий для развития детей.

Поэтому в Павлышской школе акцент в образовании делался на расширение представлений детей об окружающем мире, на развитие у них критичности мышления и независимости поведения, на формирование системы моральных ценностей, а также умений и навыков самостоятельного получения и использования информации.

С точки зрения природы формируемой личности Сухомлинский трактовал воспитание ребёнка как процесс «развёртывания» присущих ему врождённых биологических свойств, спонтанных реакций и импульсов, изначально генетически заложенных природой. Вместе с тем большое значение придавалось и специально организованному воспитывающему социуму.

Впервые в целостном виде эти положения были сформулированы Василием

Александровичем в «Этюдах о коммунистическом воспитании», опубликованных в журнале «Народное образование» в 1967 году. После публикации второго фрагмента «Этюды» были подвергнуты на страницах «Учительской газеты» — органа Министерства просвещения РСФСР, уничтожающей критике. Развернувшаяся тогда кампания была вызвана не только личными амбициями апологетов А.С. Макаренко — авторов статей, вставших на защиту своего кумира. Уверенность в безнаказанности (в «Учительскую газету» приходили мешки писем в защиту Сухомлинского, а публиковался на её страницах лишь компромат), размах и длительность обструкции педагога-гуманиста свидетельствовали, что «команда» исходила с самого верха.

Конечно, всего этого Сухомлинский тогда знать не мог. Ему просто по-человечески было больно и горько. Вначале он пытался публично объясниться, ответить на выдвинутые против него обвинения. Это, естественно, только ещё больше раздражало его врагов. Тогда Василий Александрович, понимая, что силы уходят, обращается к вечности и без надежды на публикацию смело и с достоинством формулирует свою гражданскую и политическую позицию в любимом своём жанре «Письма к сыну»: «Итак, сын, меня обвинили в том, что я «ввёл туманное понятие, именуемое человечностью». Это обвинение изумило меня. Выходит, человечность — нечто чуждое коммунистическому идеалу и коммунистическому воспитанию? Меня обвинили также в «абстрактном гуманизме». Что это такое? Я объясняю тебе это вот так: это когда речь идёт о любви к человеку вообще, не говорится, о каком человеке идёт речь, в каких условиях он живёт. Это несправедливое обвинение, я его не заслуживаю, сын. Я не могу согласиться с тем, что ребёнка надо любить с какой-то оглядкой, что в человечности, чуткости, ласковости, сердечности заключается какая-то опасность, для меня это просто кажется какой-то нелепостью. Я убеждён, что только человечностью, лаской, добротой можно воспитать настоящего человека. Я считаю одним из важнейших принципов воспитания взаимное доверие педагога и ребёнка. Воспитание человечности, гуманности, оттачивание всех гра-

ней этого драгоценного камня — без этого нельзя представить ни школу, ни педагога».

В конце 1960-х годов В.А. Сухомлинский создаёт свои лучшие гуманистические произведения «Сердце отдаю детям», «Разговор с молодым директором школы», «Сто советов учителю», «Рождение гражданина» и другие, где высказывает новые для тогдашней педагогики идеи прогностического плана. Наряду с прежней установкой на интернациональное воспитание в работах Василия Александровича всё более мощно начинает звучать национальная украинская педагогика, рассматриваются народные ценности. На смену прежнему атеизму приходит уважение к фольклорной основе воспитания, различным мифам, поверьям, легендам. Вместо доминирующей установки на формирование всесторонней личности выдвигается идея иерархичности воспитания ребёнка. Ведущей, так же как в христианской педагогике, у Сухомлинского теперь выступает духовность.

Осмысливая в целом завершающий этап творчества В.А. Сухомлинского, попытаемся выделить следующие черты философско-методологического характера.

Прежде всего это явно проявившаяся тенденция перехода *от расширения педагогических смыслов к их возвышению*. С проторенных педагогических дорог мыслитель ступает на неизведанные тропы и запретные темы: таинства семейной и народной педагогики, тонкие психологические, на грани психоанализа, процессы формирующейся личности. Он вступает в систематическую переписку с несовершеннолетними заключёнными и священниками. Не случайно его последние работы приобретают исповедальный характер («Слово к ученикам», «Слово к преемнику» и др.).

Учебная и трудовая деятельность в Павлышской школе теряет самоценность и приобретает инструментальный характер, направленный на воспитание и социализацию детской личности. На смену прежним, преимущественно внешним воздействиям окончательно приходит система стимулирующих влияний (вспомним название его статьи «Нам нужны самые тонкие инструменты»).

Наблюдается отход от, казалось бы, неизблемого постулата — строгой педагогической системы. Теперь *модель педагогических воздействий носит скорее синергетический характер, в ней большое значение придаётся микрофакторам личностного и средового плана. У В.А. Сухомлинского окончательно складывается новая иерархия педагогических ценностей. Вместо прежней: Советское государство — Труд — Коммунизм теперь доминирует иная аксиологическая триада: Родина — Любовь — Семья.*

Футурологическая направленность мирозерцания педагога приобретает рельефно выраженный вселенский космический характер. В своих последних работах В.А. Сухомлинский как бы мысленно воспаряет над Павлышем, Украиной, СССР. Его идеи не укладываются в прокрустово ложе ни одной из педагогик и моделей: европейской, советской, украинской, народной, трудовой школы, свободного воспита-

ния. У него начинает складываться целостная и самобытная философско-педагогическая система интегрального характера.

В работах В.А. Сухомлинского остро чувствуется новая личностно-экзистенциальная проповедническая позиция. Кстати, заметим, что эта тенденция была с тревогой встречена официальной педагогикой. Ведь не случайно погромно-установочная статья Б.Т. Лихачёва в «Учительской газете» называлась «Нужна борьба, а не проповедь». Возникает ощущение, что, оставаясь предельно скромным и даже застенчивым человеком, Сухомлинский внутренне осознаёт масштаб своего педагогического дара и предназначение миссии педагога-гуманиста в авторитарной стране. Изменяется даже сфера его публикаций — теперь это центральная пресса, причём не педагогическая, а общественно-политическая. Многолетняя педагогическая деятельность В.А. Сухомлинского в полной мере убедила его в правомерности и продуктивности собственной позиции.

2 сентября 1970 года завершился земной путь В.А. Сухомлинского и началась его жизнь в Вечности, жизнь, которая будет продолжаться, пока будет существовать тёплый мир детства, надёжным защитником и верным рыцарем которого он так самозабвенно был. **НО**